

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ АН СССР

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ и ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVIII века

М.: 1988

Редакционная коллегия: д.и.н. Г.С.Кучеренко
(ответственный редактор), к.и.н. К.М.Андерсон
(ответственный редактор), к.и.н. Г.С.Черткова, С.Я.Карп,
А.В.Чудинов.

Рецензенты: к.и.н. М.И.Ковальская, к.и.н. Л.А.Пименова.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии

Текст здесь:

Кузьмичева Е.К. Фейхоо-и-Монтенегро и становление
исторической мысли испанского Просвещения

Лебедева Е.И. Революция в зеркале просвещенного
сознания (исследование литературной
корреспонденции Блен де Сенмора)

Текст здесь: <http://www.annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Lebedeva.doc>

Карп С.Я. Бриссо и Гельвеций

Плавинская Н.Ю. Представления Монтескье
о республике и их оценка в жирондистской прессе

Ростиславлев Д.А. Из истории журналистики
периода якобинской диктатуры

(О некоторых особенностях газеты Ж.Р.Эбера "Пер Дюшен")

Текст здесь: http://vive-liberta.narod.ru/journal/rostisl_hebert.pdf

Кузнецов И.Н. Гердер о Великой французской революции

Петинова А.И. Джозеф Пристли и революционная Франция

Чудинов А.В. Развитие взглядов Дж.Макинтоша
на французскую революцию в 90-е годы XVIII в.

См. текст автореферата автора на соискание ученой степени

доктора исторических наук: <http://enlightment2005.narod.ru/arc/chud.pdf>

Улуян А.А. Роль идейного наследия французской
и американской революций XVIII в. в становлении

общественно-политических взглядов А.Кораиса

Темкин В.А. Идеи Просвещения в творчестве Пи-и-Маргаля

Веб-публикация: Vive Liberta и Век Просвещения, 2 вандемьера ССXI года
Ссылки на тематически связанные материалы даны нами после текста статьи.

Сергей Яковлевич Карп БРИССО и ГЕЛЬВЕЦИИ

"Просветительство, — писал Б.Ф.Поршнев о французском Просвещении XVIII в., — выступило на сцену в конце 40-х годов, а к середине 70-х годов почти все идейные снаряды были выпущены. В последние лет пятнадцать перед революцией люди уже перечитывали просветителей как властителей дум своей юности"¹. Высказанные ими идеи осваивались, трансформировались в умах, отражавших потребности революционной эпохи. Изучение процессов, происходивших в идеологии и культуре Франции конца XVIII в., невозможно без исследования конкретных судеб идей Просвещения, начатого в советской историографии В.П.Волгиным, продолженного Б.Ф.Поршневым, Л.С.Гордоном и Г.С.Кучеренко². Их работы сделали очевидной необходимость широкого исторического подхода к просвещению, пристального внимания к его генезису и мутациям, обращения историков к наследию тех просветителей, творчество которых коснулось не только социально-политических доктрин, но и онтологии, гносеологии, этики, оставаясь преимущественно в ведении философов. Для вторжения в эту область нам представляется особенно заманчивой фигура Клода-Адриана Гельвеция (1715—1771) выдающегося французского просветителя, автора знаменитых трактатов "Об уме", "О человеке". Гельвеций принадлежал к кругу энциклопедистов, хотя и не писал статей для "Энциклопедии". По мнению западногерманского историка Э.Фогелина, трактат "Об уме", сожженный по приговору Парижского парламента в 1759 г., сконцентрировал широкий спектр идей самой "Энциклопедии"⁴. Сторонник учения о решающей роли среды в формировании личности, Гельвеций доказывал опитное происхождение нравственных представлений, их обусловленность интересами индивида. Утилитаристская этика Гельвеция, во многом восходящая к Локку, оказалась "мостом" к воззрениям Беккариа и Бентама. Сочинения просветителя, связавшего онтологию и мораль с правом и политикой, способствовали консолидации общественного движения, вылившегося в Великую буржуазную революцию конца XVIII века.

Воздействие идей Гельвеция на историю и культуру

Франция рассматривалась в фундаментальной монографии А.Кейма, трудах М.Гроссмана, Э.Алакаторе, Х.Н.Момджия, Я.Камминга, Л.Ледока, С.Моравиа⁵. Появление работ, посвященных судьбам наследия философа, — особенность послевоенной историографии Просвещения. Этот факт был отмечен и на Брюссельском международном коллоквиуме 1971 г., приуроченном к 200-летию со дня смерти Гельвеция⁶.

Впервые к теме "Гельвеций и Революция" обратился еще А.Кейм. "Поскольку революция, — писал он, — стремилась к реализации прав человека и преобразованию общества при помощи новых законов, основанных на свободе, равенстве и братстве граждан, она могла лишь воздавать хвалу Гельвецию"⁷. А.Кейм и М.Гроссман отметили влияние Гельвеция на Р.де Мирабо, Ж.Сийеса, А.де Кондорсе, Ж.Гара, Л.Рёдерера, Ж.де Больея, А.де Сен-Симона, подчеркнув неприязнь Ж.П.Марата и Ж.Робеспьера к великому мыслителю. Я.Камминг обратил внимание на то, что творчество Гельвеция способствовало подрыву авторитета французской монархии⁸. Х.Н.Момджия пришел к выводу о большем соответствии умеренно-буржуазных социально-политических идеалов Гельвеция деятельности жирондистов, нежели далеко заходящим политическим мероприятиям рожей якобинской революционной демократии⁹.

Влияние идеи Гельвеция на революционный процесс во Франции может быть уточнено через изучение их восприятия крупными политиками, выдвинувшимися в ходе или в результате событий 1789—1799 гг. Один из них — Мак Пьер Бриссо — лидер жирондистской группировки, пришедшей к власти на восходящей линии революции. Разумеется, Гельвеций — не единственный просветитель, работы которого были известны Бриссо. Однако, если воздействие Монтескье и Руссо на творчество и политику жирондиста уже стало предметом специальных исследований¹⁰, то тема "Бриссо и Гельвеций" в литературе еще не затрагивалась.

Начало политической активности Бриссо пришлось на 80-е гг. XVIII в. К этому времени сын шартрского трактирщика

окончил колледж, прибыл в Париж, получил место клерка у прокурора столичного парламента. Он присоединил к своей фамилии "аристократическую" приставку "де Варвилль", открывавшую дополнительные возможности на общественном поприще, и занялся агитацией в пользу реформы уголовного права. Именно в 80-е гг. Бриссо издал большую часть своих памфлетов, подписанных и анонимных. Самая значительная публикация Бриссо первой половины 80-х гг. - 10-томная "Философская библиотека законодателя, политика, юриста", в которой вышли его собственные работы, отрывки из "Утопии" Т.Мора, "Наказ" Екатерины II Уложенной комиссии 1767 г., конституция Пенсильвании, сочинения Вольтера, Беккариа, современных правоведов с комментариями и вступительными статьями издателя¹¹.

В IV томе "Философской библиотеки" было опубликовано "Рассуждение о нынешнем состоянии магистратуры и причинах ее упадка" адвоката Орлеанского суда Ф.Летрона¹². Благодаря этому появилось первое известное нам упоминание Бриссо о Гельвеции. Похвалив Летрона за "живость и пыл, вообще-то редкие для этого автора", Бриссо в своем "Предварительном замечании" отметил, что пояснения Летрона с критикой Руссо и Гельвеция показались ему излишними и он не включил их в публикацию¹³. Однако Бриссо этим не удовлетворился. На с. 137 четвертого тома в подстрочнике читаем: "Этот набор напыщенных фраз, направленных против философов, следует адресовать одним атеистам и материалистам; иначе он теряет всякий смысл. Г-н Летрон причислил к ним Руссо и Гельвеция! Руссо - друга добродетели! Гельвеция, которую сама истина вручила свой светоч!"¹⁴.

Что же считает Бриссо "набором напыщенных фраз"? Какие чувства, - восклицает Летрон, - могут заменить в сердце изгнанные из него добродетели, если не полнейшее безразличие к другим, если не эгоцентризм, для которого общество, родина, семья заключаются в нем самом, а люди существуют лишь постольку, поскольку могут быть ему полезны...? Не достаточно ли, чтобы эти чувства, столь противные челове-

ской природе и общественному благоденствию, подтверждались поведением и примером? Нужно ли, чтобы они стали максимами и нашли среди нас учителей, которые принялись бы проповедовать их и распространять? Новая философия возникла. Она по-творствует всем страстям..., враждебна всякому чувству долга, объединяет безбожные усилия своих приверженцев, направленные на... расшатывание непреложных догматов религии, и преуспевает в умопомрачении лишь тех людей, чье сердце уже развращено и кто пытается скрыть свое распутство во мраке, который эта философия им предоставляет. Она лишает человека самого дорогого, самого утешительного, дабы оставить в самом ужасном неведении относительно его происхождения, природы и судьбы... У души она оспаривает... ее главнейшие свойства, у разума - способность отличать праведное от неправедного; она не указывает человеку иных правил поведения, кроме ощущений, вытекающих из слепого инстинкта, иной цели, кроме наслаждений или выгоды, иного предела жизни, кроме небытия. Кто поверил бы, что низведя человека до положения скота, проповедники этой доктрины осмелятся хвастать тем, будто являются благодетелями человеческого рода, а злополучный век, породивший их, называть веком философии?..."¹⁵

Именно эту тираду объявил Бриссо "набором напыщенных фраз". Тем не менее, рассуждения Летрона произвели на него впечатление, ибо он исключил в упомянутом примечании Руссо и Гельвеция из числа "материалистов и атеистов", пытаясь, вероятно, как-то отделить их от "новой философии". К тому же Бриссо объявил саму критику и того и другого просветителя бессмысленной, так как "век уже воздал им должное" и никакие "обвинения не лишат их этого!"¹⁶

Бриссо, разумеется, знал о материалистических и атеистических взглядах Гельвеция, хотя не разделял их. В 1782 г. он впервые выпустил трактат "Об истине или Размышления о способах постижения истины во всех областях человеческого знания"¹⁷. Высоко оценив метод Декарта, Бэкона, Мальбранша и Гельвеция¹⁸, он призвал философов-скептиков, стремившихся к постижению истины, согласиться с мыслью о бытии бога¹⁶. "От-

куда станете черпать силы вы, не верящие ни во что?" — обращается он к атеистам. "В вашем сердце, которое сосредоточивает все в себе самом? В надеждах на будущую жизнь, существования которой вы не допускаете? В любви к человечеству, которая, по-вашему, не может быть ничем иным, кроме как безумием? В погоне за славой, которая есть ни что иное, как дым..."²⁰

В упреках Бриссо и Летрона много общего. Тем не менее, в публикации, связанной с реформой законодательства, Бриссо берет Гельвеция под защиту. В работе, обращенной к узкому кругу лиц, занятых "поисками истины", он высказал свое действительное кредо; в "Философской библиотеке", предназначенной для широкой читательской аудитории, критический аспект мысли Гельвеция для него важнее, чем расхождение с просветителем в решении основного вопроса философии.

Одновременно с сочинением Летрона Бриссо опубликовал анонимное "Рассуждение о гуманности, которой должны руководствоваться судьи при отправлении правосудия по уголовным делам"²¹. По мнению Бриссо, идеи "знаменитого Гельвеция" повлияли на неизвестного автора. "Тонкость, ясная и глубокая последовательность суждений, плавный и гармоничный стиль — вот что отличает этот труд", — пишет издатель²². Автор "Рассуждения о гуманности", оспаривая непреодолимую будто бы склонность человека верить в зло, обращается к известному положению трактата "Об уме" относительно свойственной людям тяги к лени, покою, которой противостоят страсти и отвращение к скуке²³. "Повинуясь деятельным и инертным силам, воздействующим на нашу душу, — полагает Гельвеций, — мы вообще желаем быть в движении, не подвергая себя труду двигаться; по этой же причине мы хотели бы все знать, не давая себе труда учиться; поэтому же люди больше подчиняются мнению, чем рассудку, который во всех случаях требует от нас утомительной проверки, и, вступая в свет, воспринимают безразлично как истинные, так и ложные идеи, навязываемые им..."²⁴. По мнению Гельвеция, "потребность в движении и какое-то беспокойство, вызываемое в нашей душе отсутствием

впечатлений, и является отчасти началом изменчивости и способности к совершенствованию человеческого ума; она принуждает его бросаться во все стороны... В самом деле, если впечатление тем приятнее, чем они ярче, и если продолжительность ощущения притупляет его яркость, то мы должны жадно стремиться к новым ощущениям, возбуждающим в нашей душе удовольствие своей неожиданностью..."²⁵. Автор "Рассуждения о гуманности", опираясь на Гельвеция, утверждает, что каждый готов, прежде всего, поверить в то, что сулит ему "наиболее сильное и наименее скоротечное переживание"²⁶. Мысль просветителя позволяет усомниться в способности человека трезво оценивать обстоятельства и мотивы преступления, а значит — и в справедливости строгих решений суда. Таким образом, автор использует взгляды Гельвеция для обоснования своего основного требования — гуманности при отправлении правосудия по уголовным делам, и Бриссо не скупится на похвалы, именуя "Рассуждение" "шедевром хорошего вкуса и философии"²⁷.

В девятом томе "Философской библиотеки" Бриссо поместил свою рецензию на "Опыт о необходимых реформах в нашем уголовном законодательстве" адвоката Парижского парламента Ф.-М.Вермея²⁸. В этом сочинении Бриссо усмотрел полемику автора с Гельвецием. В частности, по мнению рецензента, Вермей оспаривал мнение философа, утверждая, что стремление делать людям добро и личный интерес — не подчиненные, а противостоящие друг другу силы²⁹. Речь могла идти о следующем положении трактата "О человеке": "Гляжий уверяет, будто он любит добродетель ради нее самой. Слова эти на устах у всех, но ни у кого на сердце. Что побуждает сурового пустытника поститься, носить власяницу и подчиняться строгой дисциплине? Надежда на вечное блаженство: он боится ада и желает попасть в рай. Удовольствие и страдание — первоисточники, порождающие монашеские добродетели, — являются также первоисточниками патристических добродетелей. Эти последние пробуждаются надеждой на награду. Какую бы бескорыстную любовь к этим добродетелям не выражали, но без интереса любить добродетель не бывает добродетели. Чтобы узнать человека в этом отношении, надо изучить

его не по его словам, а по его делам. Когда я говорю — я надеваю маску; когда я действую — я вынужден снять ее"³⁰.

Бриссо склонен согласиться с подобным взглядом фило-софа: "Гельвеций не отрицал стремления делать добро людям, однако считал его подчиненным интересу или, скорее, самим интересом, но замаскированным и сменившим имя. Следует при-знать, что эти доводы убедительны и что г-н Вермей против-поставляет им лишь собственное мнение"³¹. Таким образом, бу-дущему лидеру жирондистов близко утилитаристское понимание добродетели.

Знакомство с "Философской библиотекой" показывает, что Бриссо взял под защиту "разрушительные философские до-ктрины", связываемые Летроном с именами Руссо и Гельвеция, что он одобрил обращение к "воресскому мудрецу" для крити-ки способности суждения и тем более осуждения в уголовном судопроизводстве и, наконец, согласился с индивидуалисти-ческим объяснением добродетели, предложенным Гельвечием. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о причастности идей просветителя к формированию взглядов будущего лидера Жиронды, к идеологической подготовке революции.

Вместе с тем, некоторые представления Гельвеция не соответствовали устремлениям Бриссо и препятствовали этой подготовке. Весьма примечателен уже известный нам упрек Бриссо философам, для которых "любовь к человечеству не может быть ничем иным, кроме как безумием"³². Не исключе-но, что его задела фраза Гельвеция: "Самый великодушный поступок производит как благодетельный пример не большой эффект на моральный мир, чем камень, брошенный в океан, производит действие на все моря, поверхность которых он необходимо заставляет подняться. Следовательно, по отноше-нию ко всему миру не существует практической честности. Что же касается честности намерений, которая сводится к постоянному и привычному желанию счастья для всех людей, и, следовательно, к простому и смутному пожеланию всемир-ного благоденствия, то этого рода честность я считаю толь-ко платонической химерой"³³. Реакция Бриссо понятна: пред-метом язвительного замечания Гельвеция оказалась пропаган-

да идей всеобщего счастья и всемирного благоденствия, не-обходимо связанная с грядущим социальным переворотом.

Вдохновляемый "любовью к человечеству" и полулегальных групп, направлявших общественное движение накануне револю-ции, подрывавших престиж и действенность реальных опор ста-рого порядка. Одна из таких групп — месмеристское "Общество всеобщей гармонии", руководимое уроженцем Лиона Н.Бергассом и банкиром из Страсбурга Г.Корнманом. Деятельность Общества и участие в нем Бриссо подробно описаны в работе Р.Дарнто-на "Месмеризм и конец Просвещения во Франции"³⁴. Он же привел датированный 1787 г. список авторов, "чьи труды имеют нечто общее с месмеризмом". Это Локк, Лейбниц, Кюм, Ньютон, Декарт, Ламтри, Бонне, Дидро, Мопертюи, Робине, Гельвеций; Кондильяк, Ш.-Ж.Руссо, Бюффон, Марат, Бертолон³⁵. Автор пе-речня, констатирующего связь сочинений Гельвеция с месме-ризмом, — некий Муйесо, почт-директор в Страсбурге, — мог иметь отношения с Корнманом, Бергассом, их Обществом, а значит и с Бриссо. Примечательно также, что Серван де Сю-ньи — теоретик уголовного права, поддерживавший первые ша-ги Бриссо в публицистике и издававшийся в его "Философской библиотеке", друг и корреспондент Вольтера, д'Аламбера, Гельвеция и Бюффона — живо интересовался идеями Месмера. Об этом свидетельствуют выдержки из его письма М.-А.Жюлье-ну от 17 августа 1781 г., приведенные Р.Дарнтоном³⁶.

Увлечение Бриссо "животным магнетизмом" приходится на середину 80-х гг. К этому времени у него за плечами опыт "вольного памфлетиста, печатавшегося в Париже, Лондо-не, Невшателе; он был очевидцем волнений в Женеве (1782 г.), успел побывать в Англии (1782-1784 гг.), провести несколь-ко месяцев в Бастилии (1784 г.)³⁷, наконец, завершить из-дание "Философской библиотеки" (1785 г.). Месмеризм открыв-вал перед Бриссо новые перспективы. Как справедливо отмеча-ет Р.Дарнтон, Месмер и его последователи не только предла-гали объяснение невидимым силам природы, но и апеллировали к непрофессионалам, публике, ибо организованные корпорации

Академия Наук, Королевское Общество медицины, Медицинский факультет, Королевская комиссия его отвергли. Это позволило Бриссо напасть на академические учреждения старого порядка, обвинить их в "удушении новых истин", замкнутости, деспотизме³⁸. В группе Бергасса-Коримана Бриссо сотрудничал с Э.Клавьером, Ж.де Лафайетом, А.Дюпором, Ж.Горса, оставшимися, как и он, политических перемен во Франции. "Нельзя отрицать, - писал лидер Жиронды в 1793 г., - что усилия Бергасса и общества, собиравшегося у него, в высшей степени способствовали приближению революции"³⁹.

Любопытна еще одна линия "соприкосновения" Бриссо и Гельвеция - их связи с масонами. Знаменитый философ в 1766 г. основал в Париже Ложу Наук. В учреждении ее Гельвеций помогал астроном Ж.делАланд, автор трудов по небесной механике, почетный член Петербургской академии Наук. Гельвецию и Лаланду удалось собрать вокруг себя большое число "братьев", заинтересованных в научных исследованиях. По замыслу Гельвеция, охватывает Я.Камминг, ложа должна была охватить всех выдающихся ученых и эрудитов. Дабы выразить символически свою главную цель - совершенствование человеческого разума и присущего ему стремления к универсальности - ложа следовало перейти под покровительство муз, девяти дочерей Зевса и Мнемосины⁴⁰. Этот план был осуществлен в 1776 г. уже после смерти Гельвеция: Ложа Наук стала Ложой Девяти Сестер во главе с Лаландом. Ее устав появился в 1779 г.; помимо традиционных масонских добродетелей он требовал от "братьев" познаний в науках, литературе и искусствах. Членами Ложы Девяти Сестер стали ученые с мировыми именами Б.Франклин и А.де Кондорсе, известные правоведы Ж.Дюпати и П.Насторе, блестящий моралист Н.Шамфор, скульпторы Ж.А.Гудон, живописец Ж.Б.Грээ и другие представители культуры так называемого позднего Просвещения. В 80-е гг. в ложу вступили люди, выдвинувшиеся в первые годы Французской революции: Ж.Сийес, С.Байя, Ж.Петитон, Ж.Черутти, К.Демулен, Ж.Дантон и, наконец, Бриссо⁴¹.

Бриссо сыграл значительную роль в создании еще одной

влиятельной группы - "Общества друзей чернокожих". Оно образовалось 19 февраля 1788 г. для борьбы с рабством и работорговлей⁴². Эта организация имела широкие связи (в т.ч. международные) и воздействовала на подготовку наказов Генеральным Штатам (в 49 из 600 наказов содержится требование о полной или постепенной отмене рабства). В Общество вступили будущие жирондисты Э.Клавьер, Л.Карра, Э.Петитон, А.Грегуар, но также Р.де Мирабо, Ж.де Лафайет и даже известный церковно-политический деятель Э.Ш.Ломени де Бриени⁴³. Отношение Бриссо к рабству выразилось и в его книге о путешествии в Соединенные Штаты, которое он совершил в 1788 г. по поручению Клавьера для выяснения различных возможностей спекуляции на американской задолженности Франции⁴⁴. Автор предисловия к ее новейшему изданию Д.Эччеверия не без оснований усматривает в ней влияние Гельвеция на Бриссо: последний исходил из первоначального равенства физических, моральных и интеллектуальных способностей всех людей, а реальные различия между ними относил за счет социальных институтов⁴⁵. Гельвеций же в трактате "Об уме" писал: "Моя задача - исследовать, способны ли все люди к страстям, достаточно сильным, чтобы сообщить им то сосредоточенное внимание, с которым связано умственное превосходство. С этой целью я, прежде всего, опровергну довод, опирающийся на невосприимчивость некоторых народов к страстям славы и добродетели, - довод, которым думают доказать, что не все люди способны к страстям. Я утверждаю, что невосприимчивость этих народов не может быть приписана природе, а должна быть приписана различным случайным причинам, как, например, особой форме правления"⁴⁶. Таким образом, аболиционистские взгляды и деятельность Бриссо можно рассматривать в связи с наследием Гельвеция.

Судьба идей Гельвеция в первые годы революции заслуживает особого исследования. До сих пор мы можем лишь сослаться на факты, собранные А.Кеймом; издавались и переиздавались сочинения и письма Гельвеция, в театрах ставились небольшие пьесы, прославлявшие философа, его дочери были провозглашены "дочерьми нации", бюсты Гельвеция украшали

присутственные места⁴⁷. 4 марта 1792 г. А. Гранженёв, депутат Законодательного собрания от департамента Жиронда, впоследствии обвиненный как "бриссотинец", преподнес Якобинскому клубу от имени г-жи Давид Бюст Гельвеция⁴⁸.

На общем вполне благожелательном фоне внезапным диссонансом звучит выступление Бриссо в ежемесячнике "Кроник дю муа"⁴⁹. Этот жирондистский журнал выходил на протяжении 20 месяцев с конца 1791 г. до лета 1793г. в типографии "Социального кружка". Его издавали люди, стоявшие за "Конфедерацией друзей истины" и выпускавшие газету "Буш де фер". Среди них - Н. Бонвиль, Ф. Лантена, Л. Мерсье, Э. Клавьер, Бриссо, Ж. М. Колло д'Арбуа. "Кроник дю муа" была рассчитана на интеллектуалов и обращались к ним со статьями по различным аспектам политической теории, политэкономии, философии, проблемам просвещения. Однако, как справедливо отмечает Г. Кейтс, ее репутация и влияние основывались не только на одних публикациях: ни один другой революционный орган периодической печати не имел такого количества национальных политических лидеров в своей редколлегии⁵⁰.

В июльском номере "Кроник дю муа" за 1792 г. в момент взлета карьеры поместил Бриссо "Рассуждение о Гельвеции"⁵¹. Эта статья целиком посвящена критике одной из основ мировоззрения философа - представления о чувственных страданиях и удовольствиях как единственных рычагах, движущих духовный мир⁵². По мнению Бриссо, "достаточно желания обратиться к сути", чтобы ошибка Гельвеция была легко обнаружена⁵³. "Независимо от физического удовольствия есть радости иного, более высокого порядка, принадлежащие одной лишь душе или существующему в нас мыслящему началу"⁵⁴. Мы не знаем природы души, но должны отдавать себе отчет в том, что чистые радости выполняют по отношению к телесным роль верховную, роль творца⁵⁵. "Гельвеций, - утверждает Бриссо, - хотел оклеветать душу и уничтожить ее. Сколь основательней, совершенней и утешительней была бы его система, если бы, с одной стороны, он показал, что сердечные удовольствия, радости воображения, славы, общественного признания и, особенно,

чистой совести принадлежат лишь душе.... и если бы, с другой стороны, он показал, что при помощи образования можно таким образом направить свою душу, чтобы побудить ее наслаждаться всеми этими радостями"⁵⁶.

Бриссо несколько утрирует мысль Гельвеция, который не сводил сознание к физической восприимчивости, а лишь считал последней силой, определяющей духовное развитие человека. Однако именно это не устраивало Бриссо в 1792 г. Теперь для него особую ценность приобрела "душа" и связанные с ней радости общественной жизни, превосходство которых над грубыми физическими наслаждениями он утверждает. Подчеркнутое неприятие "материалистической трактовки природы человеческого духа, отход от прежней индивидуалистической этики, отсутствие интереса к их революционно-критической функции - проявления нового отношения Бриссо к Гельвецию, пытаться объяснить которое можно лишь с учетом социального опыта, накопленного лидером Жиронды к середине 1792 г.

Между тем, в умах представителей влиятельных кругов французского общества, имевших доступ к рычагам власти, Гельвеций продолжал оставаться одним из апостолов нового порядка. Пример тому - постановление Генерального Совета Парижской коммуны от 21 сентября 1792 г. о переименовании улицы св. Анны в улицу Гельвеция⁵⁷. Решение это было принято по петиции Ф. А. Грувеля - коллеги Бриссо по "Обществу 1789 г."⁵⁸, сотрудника Ж. Черутти по изданию "Фей виллажуаз" - одной из популярных прожирондистских газет. Согласно Грувелю, заслуга Гельвеция в том, что в трактате "Об уме" он первый провозгласил принцип истинной добродетели, состоящей в умении соотносить свои действия с общественным порядком и общественной пользой, с любовью к людям и родичам⁵⁹. Грувель усмотрел в наследии Гельвеция принципы, отчасти сходные со взглядами Бриссо, изложенными в "Кроник дю муа". Имя Гельвеция, пусть даже в названии улицы, должно было служить стабилизации политического положения, сложившегося к осени 1792 г.

Возможно, именно поэтому Гельвеций оказался неприем-

лем для монтаньяров в качестве национального кумира. 5 декабря 1792 г. Робеспьер в Якобинском клубе объявил Гельвеция "интриганом, презренным человеком с претензиями на остроумие, аморальным существом, одним из самых жестоких гонителей доброго Ж.-Ж.Руссо, более всех достойного нашей признательности"⁶⁰. В тот же день бюст Гельвеция у Якобинцев был свален и разбит. Газета Бриссо "Патриот Франца" сообщала об инциденте, что Робеспьер напал на "философов" и в знак ненависти к их доктринам заставил разбить бюст Гельвеция. Когда некоторые члены клуба спросили, является ли Гельвеций членом "жирондистской шапки", им было сказано: "Он был философом, что равносильно этому"⁶¹.

Уничтожение бюста Гельвеция в Якобинском клубе послужило поводом для многих историографических попыток сблизить его взглядов с "жирондистской доктриной" и противопоставления их идеалам монтаньяров⁶². Нам представляется, что эта проблема требует дополнительных исследований. Нельзя, однако, отрицать факта враждебного отношения к Гельвецию со стороны монтаньяров, как и факт обращения к нему некоторых жирондистов в конце 1792 г. Даже в своих мемуарах оконченных уже после ареста в Мулене (июнь 1793 г.), Бриссо вспоминает о философе, чтобы привести насмешки Вольтера по адресу Марата⁶³, который в 1775 г. критиковал "софиса Гельвеция"⁶⁴. Вероятно, для превращения знаменитого противника в союзника жирондистов имелись тогда основания: политическая умеренность Гельвеция, признание им необходимости имущественного неравенства противоречили утопическому эгалитаризму, которым вдохновлялись многие якобинцы⁶⁵.

Таким образом, взгляды и само имя Гельвеция использовались Бриссо на протяжении всей его общественной деятельности. Мысль философа служила в публикациях Бриссо идейной подготовкой революции, однако он никогда не разделял материалистического мировоззрения. Находясь в зените политической карьеры, Бриссо даже критиковал отдельные положения Гельвеция, сыгравшие в свое время значительную роль в критике традиционных морально-социальных доктрин. Накануне краха

со и его коллеги вновь прибегают к авторитету Гельвеция, теперь уже для борьбы с монтаньярами. Низвержение бюста философа у Якобинцев предвосхитило падение Жиронды.

Примечания

- 1 Поршнев Б.Ф. Мелье. М., 1964. С.216.
- 2 Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1977; Поршнев Б.Ф. Жан Мелье и народные истоки его мировоззрения. М., 1955; Он же. Мелье. Морецелли, Дешан // Век Просвещения. Москва-Париж, 1970. С.196-229; Гордон Л.С. Некоторые итоги изучения запрещенной литературы эпохи Просвещения / вторая половина XVIII в. // Французский ежегодник. 1959. м., 1961. С. 89-120; Кучеренко Г.С. Судьба "Завещания" Жана Мелье в XVIII веке. М., 1968; Он же. Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии. XVI - первая половина XIX в. М., 1981.
- 3 Силин М.А. Клод Адриан Гельвеций - выдающийся французский философ-материалист XVIII века. М., 1958.
- 4 Voegelin E. From Enlightenment to Revolution. Durham, 1975.
- 5 Keim A. Helvétius, sa vie et son oeuvre d'après ses ouvrages, des écrits divers et des documents inédits. P., 1907; Grossman M. The Philosophy of Helvetius with special emphasis on the educational implications of sensualism. N.Y., 1926; Alicatore J.C. Stendhal et Helvétius; les sources de la philosophie de Stendhal. Genève, Lille, 1952; Момджян Х.Н. Философия Гельвеция. М., 1955; Cumming I. Helvetius. His Life and Place in the History of Educational Thought. L., 1955; Leduc J. Les idées religieuses et morales du marquis de Sade et leurs sources. Thèse. P., 1965; Moravia S. Il tramonto dell'illuminismo. Filosofia e politica nella società francese (1770-1810). Bari, 1968.
- 6 Colloque international. L'ideologie des Lumières. Institut des Hautes Etudes de Belgique. 1-2 mars 1971. Bruxelles.

- les, 1972. P.144-145.
- 7 Keim A. Op.cit. P.632-633.
- 8 Cumming I. Op.cit. P.111.
- 9 Момджян Х.Н. Укрэ.соч. С.337.
- 10 Martini M. *Influenza di Rousseau nei "Mémoires" di Brissot // Quaderni Francesi, Napoli, 1970. V.1. P.421-436; Hampson N. Will & Circumstance. Montesquieu, Rousseau and the French Revolution. Norman, 1983.*
- 11 *Bibliothèque philosophique du législateur, du politique, du jurisconsulte; ou Choix des meilleurs discours, dissertations, essais, fragments, composés sur la Législation criminelle par les plus célèbres écrivains en français, anglais, italien, allemand, espagnol &c. pour parvenir à la réforme des Loix pénales dans tous les pays; traduits & accompagnés de notes & d'observations historiques par J.P. Brissot de Warville, auteur de la Théorie des loix criminelles. Berlin, 1782-1785, v.1-10.*
- 12 "Рассуждение" Ф.Летрона впервые было издано в 1763 г.
- 13 *Bibliothèque philosophique... V.4. P.123.*
- 14 *Ibid. P.137.*
- 15 *Ibid. P.134-136.*
- 16 *Ibid. P.123.*
- 17 *Brissot de Warville J.P. De la Vérité ou Méditations sur les moyens de parvenir à la vérité dans toutes les connaissances humaines. Neuchâtel, 1782.*
- 18 *Ibid. P.33.*
- 19 *Ibid. P.211.*
- 20 *Ibid. P.212.*
- 21 *Bibliothèque philosophique...V.4. P.79-120.*
- 22 *Ibid. P.81.*
- 23 *Ibid. P.107.*
- 24 Гельвеций К.-А. Сочинения в 2-х тт. М., 1973. Т.I.С.355. Там же. С.354.
- 26 *Bibliothèque philosophique... V.4. P.107.*
- 27 *Ibid. P.81.*
- 28 "Опыт" Ф.-М.Вермея впервые был издан в 1781 г.
- 29 *Ibid. V.9. P.304.*
- 30 Гельвеций К.-А. Сочинения в 2-х тт. М., 1974. Т.2. С. 207.
- 31 *Bibliothèque philosophique... V.9. P.304-305.*
- 32 *Brissot de Warville J.P. De la Vérité... P.212.*
- 33 Гельвеций К.-А. Сочинения. Т.I. С.319.
- 34 *Darnton R. Mesmerism and the End of the Enlightenment in France. Cambridge (Mass.), 1968.*
- 35 *Appel au public sur le Magnétisme animal, ou Projet d'un Journal pour le seul avantage du public, et dont il sera- it le coopérateur. S.L., 1787. P.49. - См: Darnton R. Op.cit. P.39.*
- 36 *Darnton R. Op.cit. P.59-61.*
- 37 12 мая 1784 г. Бриссо был арестован и помещен в Бастилию за распространение пасквиля, порочащего королеву.
- 38 *Un mot à l'oreille des académiciens de Paris. S.l., s.d.*
Эта работа, написанная, по словам Бриссо, в 1786 г. (Brissot J.-P. *Mémoires. P., s.d. V.1. P.53*), долгое время считалась утраченной, и лишь недавно Р.Дарнтон обнаружил ее в Исторической библиотеке города Парижа. - *Darnton R. Op.cit. P.98, n.*
- 39 *Brissot J.-P. Mémoires.V.1. P.56.*
- 40 *Cumming I. Op.cit. P.125.*
- 41 *Ibid. P.127.*
- 42 *Resnick D. The Société des Amis des Noirs and the abolition of slavery // French Historical Studies, 1972. V.7. N 4. P.558-569.*
- 43 *Historical Dictionary of the French Revolution. 1789-1799. Westport (Connecticut), 1985. V.2. P.908.*
- 44 *Brissot de Warville J.P. Nouveau voyage dans les États-Unis de l'Amérique Septentrionale fait en 1788. P.1791. V.1-3.*
- 45 *Brissot de Warville J.P. New Travels in the United States of America. 1788. Cambridge (Mass.), 1964. P.XXII.*
- 46 Гельвеций К.-А. Сочинения. Т.I. С.407-408.
- 47 *Keim A. Op.cit. P.632, 639-640.*
- 48 *La Société des Jacobins. Recueil de documents pour l'histoire du Club des Jacobins de Paris. P., 1892. V.3. P.423.*

- 49 La Chronique du mois ou les cahiers patriotiques de E. Clavière, C.Condorcet, L.Mercier, A.Auger, J.Oswald, N. Bonneville, J.Bi/dermann, A.Broussonet, A.Guy-Kersaint, J.P.Brissot, J.Ph.Garran de Coulon, J.DussaulX, F.Lant-hénas et Collot d'Herbois. P.1791-1793.
- 50 Kates G. The Gercle Social, the Girondins and the French Revolution. Princeton, New Jersey, 1985. P.220.
- 51 Brissot J.P. Observations sur Helvétius // La Chronique du mois. 1792. Juillet. P.36-41.
- 52 Гельвеций К.-А. Сочинения. Т.I. С.407.
- 53 La Chronique du mois. 1792. Juillet. P.37.
- 54 Ibidem.
- 55 Ibidem.
- 56 Ibid. P.38-39.
- 57 Keim A. Op.cit. P.633.
- 58 "Общество 1789 г." было основано 12 апреля 1790 г. и просуществовало почти до конца 1791 г. Оно объединяло умеренных политиков, сторонников конституционной монархии. Подробнее о нем см.: Challamel A. Les clubs contre révolutionnaires. Cercles, comités, sociétés, salons, ré unions, cafés, restaurants et librairies. P., 1895. P. 391.
- 59 Keim A. Op.cit. P.633.
- 60 La Société des Jacobins. V.4. P.551.
- 61 Patriote Francais, 6 décembre 1792. - Цит.по: Cumming I. Op.cit. P.112.
- 62 Keim A. Op.cit. P.633-636. Grossman M. Op.cit. P.163; Cumming I. Op.cit. P.111-112; Sydenham M.J. The Girondins. L.,1961. P.191-192.
- 63 Brissot J.-P. Mémoires. V.1. P.198, 210.
- 64 Marat J.P. De l'Homme ou des Principes et des Lois de l'influence de l'Ame sur le corps et du corps sur l'Ame. Amsterdam, 1775. V.1. P.207.
- 65 Момджян Х.Н. Указ.соч. С.338.

Некоторые тематически связанные материалы

БРИССО Жан Пьер
14/15.01.1754 31.10.1793
все материалы о нем:
<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#brst>

ГЕЛЬВЕЦИЙ Клод Адриан
26.01.1715 26.12.1771
все материалы о нем:
<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#hlv>

другие работы автора:
<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#carp>